

КРИЗИС НАРРАТИВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Н. А. Гаршин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 марта 2024 г.

Аннотация: предметом статьи является исследование кризиса в духовной сфере. Автор акцентирует внимание на кризисе нарратива как аспекте реализации социального кризиса, как феномена социальной реальности. Подчеркивается и анализируется взаимосвязь кризисных явлений в различных сферах общества. Делается вывод о деформации творческого процесса генерации нарративов и их трансляции. Анализируются факторы, приведшие к кризису нарративов и смыслотворчества.

Ключевые слова: нарратив, смысл, кризис, сторителлинг, социальная философия.

Abstract: the subject of the article is the study of the crisis in the spiritual sphere. The author focuses on the crisis of the narrative, as an aspect of the implementation of the social crisis, as a phenomenon of social reality. The interconnection of crisis phenomena in various spheres of society is emphasized and analyzed. The conclusion is made about the deformation of the creative process of generating narratives and their translation. The factors that led to the crisis of narratives and meaning-making are analyzed.

Key words: narrative, meaning, crisis, storytelling.

Проблема социального кризиса как объекта исследования философии сравнительно молода, хотя сами кризисы существуют довольно продолжительное время, практически с самого начала человеческой истории. Несмотря на то что определенные намеки на попытки указания на наступления кризиса мы можем обнаружить еще у Гесиода в его произведении «Труды и дни», это всё же нельзя называть полноценным исследованием в рамках философии феномена кризиса. К слову, Гесиод при этом довольно точно улавливает настроение человека кризисной эпохи. Так, он восклицает:

Если бы мог я не жить с поколением пятого века!
Раньше его умереть я хотел бы иль позже родиться.
Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им. [1]

Однако хотя Гесиод и отражает психологическое состояние, как отдельного человека, так и социума, он всё же не дает теоретического объяснения данного феномена.

Полноценное философское осмысление кризиса начинается уже ближе к концу XIX в. появляются первые теоретические разработки, позволяющие уловить суть социальной динамики, ее причины. Разнообразие социальных страт, слоев, вкупе с неоднородностью исторического развития на планете в

целом, породило множество лакун, в рамках которых формировались особые ценностно-смысловые структуры, определявшие развитие общественного сознания их носителей. Ускорение коммуникации одновременно с усилением разнообразия ее способов также способствовало размытию привычных рамок и «социокультурных ниш» [2, с. 22] социальных институтов, т. е. определенных социокультурных пространств и условий, в которых может и развиваться конкретный социальный институт. Такое положение дел во многом приводит к пересечению сфер деятельности социальных институтов, и, тем самым, угрожает их дисфункцией. Именно в XX и XXI вв. мы встречаем изобилие работ, посвященных кризисным явлениям в тех или иных сферах общества, хотя до полноценного системного осмысления феномена кризиса как некоего инвариантного понятия, преломляющегося в различных сферах еще далеко.

Итак, кризис, в какой сфере мы бы с ним не встретились, подразумевает некую «точку росы», т. е. низшее, наихудшее положение того или иного феномена, в рамках определенного цикла. Возможно, именно относительная стабильность традиционного общества, с одной стороны, не давала вести полноценный разговор о кризисах, поскольку, несмотря на тяжелые условия жизнедеятельности, они были весьма стабильны в своем невысоком уровне развития, а с другой стороны, отсутствие социальной мобильности и динамики давало возможность выработки

долгосрочного решения возникших кризисных явлений. При этом такого рода методы, будь они созданы в политической, экономической или духовной сферах общественной жизни, могли не меняться веками, в силу слабого развития и выраженности как научно-технического, так и общественного прогресса в целом. Современный же мир меняется так быстро, что кризис становится неотъемлемой частью нашего социального существования, что вынуждает адаптировать общество и его структуры, как к актуальным, так и к возможным кризисам. Возможно, идеологии, как ценностно-смысловые системы, могли бы в определенной степени сдерживать их влияние на общественную жизнь и сознание, однако сама идеология в классическом ее понимании находится в кризисе. Так во многом проявлял себя кризис метанарративов или, как их еще называют, «больших рассказов», помимо недоверия к крупным философским системам. Описывая их, Ж. Ф. Лиотар писал: «Они, таким образом, определяют, что допустимо говорить и делать в культуре, и поскольку они сами составляют ее часть, то тем самым оказываются легитимными» [3, с. 61]. Однако в эпоху Постмодерна они перестают быть востребованными и скорее воспринимаются массами как нечто избыточное и архаичное.

В современном мире кризис в рамках духовной сферы реализует себя уже не в разрезе метанарративов, а уже и обычных нарративов. Упрощение и интенсификация коммуникации, выражающиеся также и в ее механизации, приводят к тому, что происходит определенное «отчуждение смыслов» от субъектов коммуникации. Смыслы становятся, по словам Бёнчхоль Хана, неким внешним шумом, в котором крайне трудно вычленивать содержание. Смыслы перестают укореняться в человеке, становясь внешним атрибутом в рамках социальной реальности. Таким образом, они перестают проникать в духовный и жизненный мир человека, полноценно влияя на него, что, безусловно, обедняет как самого человека, так и культуру в целом. Во многом в силу такого положения дел мы можем заметить снижение эмпатии в обществе. Ведь крайне трудно сопереживать человеку, разделять его радости и страдания, когда ты не можешь полноценно понять его смыслы и ценности, когда они становятся просто неким шумом. Это обуславливает и нарушение коммуникации, отмечаемую многими авторами ее механизацию в виртуальном пространстве. А с учетом того, что грань между виртуальным и реальным пространством становится всё более условной, кризис смыслов и трансляции смыслов оказывает всё большее влияние и на реальную социальную жизнь как отдельного человека, так и социальных групп и общества в целом. Происходит отчуждение повествования как деятельности, направленной на создание общих для некой группы narra-

тивов, творения определенных интерсубъективных смыслов. Эти смыслы во многом и определяют целостность сообщества, давая его членам возможность полноценно понимать друг друга, и смыслы их социальных действий. Об этом пишет в своей монографии А. С. Кравец [4], убедительно доказывая, что полноценное понимание смысла социального действия затруднено и возможно лишь при полноценном длительном контакте. Это усугубляет кризисные явления в обществе, не давая людям испытать единство и солидарность, необходимые для совместного решения проблем, ведь нарратив и тем более метанарратив были такими смыслообразующими конструкциями, вокруг которых была возможна полноценная интеграция общества. Бёнчхоль Хан формулирует данную проблему следующим образом: «Общество позднего модерна, которое не располагает достаточным количеством коллективных повествований, не стабильно. Без коллективного повествования не выстраивается политическое в особом смысле, делающее возможным совместное действие» [5, с. 137]. Таким образом, кризис повествования выходит далеко за привычные пределы искусства и сугубо гуманитарных наук. Так, из-за кризиса повествования и отчуждения смыслов образуются смысловые лакуны, что в рамках политической системы способно привести к развитию политической маргинальности. Это особый феномен, сам по себе указывающий на застой или кризис в политической системе государства, благодаря которому на поверхность и на передний план выходят маргинальные течения и их представители. Они, в свою очередь, как правило, отличаются популизмом, который основан не на классическом повествовании, а как раз на обозначенном Бёнчхоль Ханом «сторителлинге», в рамках которого отправитель коммуникативного сообщения практически снимает с себя ответственность за понимание текста адресатом, что приводит к многочисленным, зачастую противоречивым интерпретациям. Кроме того, таких политиков крайне трудно уличить в прямой лжи, ведь их «истории», как правило, легковесны и не содержат в себе полноценного нарратива.

В экономической среде кризис повествования приводит к усилению тенденций, связанных с агрессивной рекламой. Человек вместо четкого информационного сообщения о товарах и услугах сталкивается с рассказом о впечатлениях, маркетингологически приемами, направленными на изъятие у клиента дополнительных средств. Интересно замечание М. Шенэ [6, с. 66], отмечавшего в своем труде, посвященном перманентности экономических кризисов в современном мире, что банки в эпоху кризиса, навязывая дополнительные услуги, подобны пожарным, которые сами разжигают костры.

Важным компонентом исследования кризиса нарративов в экономическом измерении становится тот факт, что сами истории, как и их «рассказчики», становятся значимыми игроками «рынка», будь то всамделишный рынок, или же подспудная торговля историями, для отвлечения и одурманивания клиента. При этом сам сторителлинг становится «сториселлингом», т. е. от рассказа историй общество переходит к торговле, как самими историями, так и возможностями их рассказывать, т. е. к продвижению площадок, где можно заниматься сторителлингом. И далеко не факт, что на таких площадках, ставших раскрученными при помощи технологий и ИИ, будут выдаваться действительно значимые сообщения. Особую актуальность это приобретает в контексте «цифрового поворота», что заметно на примере сети «tik-tok», где значительная часть контента не отличается высокодуховным содержанием, однако при помощи знания когнитивных механизмов, особенностей восприятия в цифровом пространстве, материалы в ней и она сама весьма популярны. Такая цифровизация значительно усиливает тенденцию замены сторителлингом смыслов творчества, ведь намного проще «продать» в том или ином смысле, массовому зрителю более легковесный и простой контент. Так, В. Л. Алиханова, говоря о массовизации в искусстве пишет: «Подвергаясь цифровизации, произведения искусства, попадающие в сеть, становятся всё более доступны, но одновременно упрощенными, ориентированными на широкого зрителя, т. е. теряют в сети свой элитарный статус, подвергаясь процессам массовизации. Кроме того, искусство в сети всё больше приобретает развлекательный характер, будто становясь контентом. Оно может подвергаться фотошопу и другим манипуляциям в угоду зрителю, что делает цифровую репродукцию больше похожей на шутку, сюрр, нежели искусство вообще» [7, с. 132]. В такого рода массовизированном искусстве деформируются и заложенные автором смыслы, что особенно актуально в

рамках пост и мета модерна. Однако, когда осуществляется переход от повествования к сторителлингу в рамках цифровой рыночной экономики, духовные и смысловые аспекты искусства, зачастую отходят на второй план после продаж, выполнения рекламного КРП и иных экономических задач.

Подводя итог статьи, можно сделать следующие выводы. Кризис нарратива является важным аспектом и проявлением социального кризиса в целом. В условиях современного общества, которое может быть рассмотрено как общество риска, кризис нарратива проявляет себя с негативной стороны в разнообразных аспектах общественной жизни. При этом и он сам порожден различными социальными и экономическими причинами, что встраивает его в систему кризисных явлений, проявляющих себя в современном обществе. В рамках данной статьи удалось показать, что повествование как особый способ практической деятельности человека выходит далеко за рамки духовной сферы, оказывая влияние на социальные институты и аспекты жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гесиод*. Труды и дни. URL: https://royallib.com/book/gesiod/trudi_i_dni.html
2. *Кравец А. С.* Смыслы и ценности // Вестник Моск. гос. ун-та, Серия: Философия. 2007. № 6. С. 21–29.
3. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние Постмодерна. СПб. : Алитея, 1998. 160 с.
4. *Кравец А. С.* Философская теория смысла. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2022. 298 с.
5. *Бён-Чхоль Хан*. Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг. М. : ОГИЗ, 2023. 160 с.
6. *Шенэ М.* Перманентный кризис. Рост финансовой аристократии и поражение демократии. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2017. 144 с.
7. *Алиханова В. Л.* Массовизация произведения искусства в «эпоху цифры» // Философская мысль. 2022. № 2. С. 125–132.

*Воронежский государственный университет
Гаршин Н. А., старший преподаватель кафедры
истории философии и культуры
E-mail: garshnick@mail.ru*

*Voronezh State University
Garshin N. A., Senior Teacher of the History of Philosophy and Culture Department
E-mail: garshnick@mail.ru*